

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1 + 811.272

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-236-248>

Шифр научной специальности 5.9.5

Русский язык в Казахстане

Гульмира Баянжановна МАДИЕВА¹ , Василий Иванович СУПРУН²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, г. Алматы, просп. аль-Фараби, 71

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
40005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Ленина, 27

 suprun@vspu.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу истории появления учебных заведений с преподаванием на русском языке на территории современного Казахстана. Кратко прослежена история высших и средних учебных заведений, благодаря которым был внедрён и успешно функционирует русский язык в Казахстане. Первая прогимназия была открыта в городе Верном 7 сентября 1876 г. Во многих станицах, посёлках, аулах были открыты начальные школы. После революции 1917 г. была образована Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика, в которой начала развиваться система образования. В 1925 г. она была переименована в Казакскую АССР. В русском языке возникла нежелательная омонимия: одинаково назывались тюркский народ и этнографическая группа (субэтнос) русского народа. Для её избегания казахский звук [к] в слабой позиции конца слова был в русском языке отражён как [х]. В 1936 г. русское название народа и республики приобрели вид *казахи*, *Казахская АССР*. В казахском языке продолжали употребляться слова *қазақтар*, *Қазақстан*. В 1928 г. был создан Казахский государственный университет, через два года преобразованный в Казахский педагогический институт. Затем в столице Алма-Ате появился ещё ряд вузов. В 1934 г. состоялось открытие Казахского государственного университета. В 2007 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил реализовать проект «Триединство языков», предусматривающий функционирование в стране трёх языков: казахского, русского и английского. Казахский язык включён в него как государственный, русский как язык межнационального общения, а английский как язык интеграции в мировую экономику и мировое сообщество. В настоящее время русский язык продолжает использоваться в коммуникативном пространстве Казахстана, он сохраняет свою роль как язык международных организаций: СНГ, ШОС, ОДКБ. Сохраняется роль русского языка в различных сферах: образовательных учреждениях Казахстана, научной среде казахстанских учёных, социальной и политической жизни.

Ключевые слова: русский язык, коммуникативное пространство, коренизация, латиница, кириллица, русскоязычный, казахи, оралман

Для цитирования: Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Русский язык в Казахстане // Нефилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 236-248. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-236-248>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Russian language in Kazakhstan

Gulmira B. MADIYEVA¹ , Vasilii I. SUPRUN²

¹Al-Farabi Kazakh National University
71 Al-Farabi Ave., Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

²Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd, 40005, Russian Federation

 suprun@vspu.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of the history of the emergence of educational institutions with teaching in Russian on the territory of modern Kazakhstan. The history of higher and secondary educational institutions, thanks to which the Russian language was introduced and successfully functions in Kazakhstan, is briefly traced. The first pro-gymnasium was opened in the city of Verny on September 7, 1876. Primary schools were opened in many villages, settlements, auls. After the revolution of 1917, the Autonomous Kirghiz Socialist Soviet Republic was formed, in which the education system began to develop. In 1925 it was renamed the Kazak ASSR. An undesirable homonymy arose in the Russian language: the Turkic people and the ethnographic group (sub-ethnos) of the Russian people were called the same. To avoid it, the Kazakh sound [к] in the weak position of the end of the word was reflected in Russian as [x]. In 1936, the Russian name of the people and the republic took on the form of the Kazakhs, the Kazakh ASSR. In the Kazakh language, the words Qazakhtar, Qazakhstan continued to be used. In 1928, the Kazakh State University was established, which was transformed into the Kazakh Pedagogical Institute two years later. Then a number of universities appeared in the capital of Alma-Ata. In 1934, the opening of the Kazakh State University took place. In 2007, the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev proposed to implement the “Trinity of Languages” project, which provides for the functioning of three languages in the country: Kazakh, Russian and English. The Kazakh language is included in it as the state language, Russian as the language of interethnic communication, and English as the language of integration into the world economy and the world community. At present, the Russian language continues to be used in the communicative space of Kazakhstan, it retains its role as the language of international organizations: the CIS, the SCO, the OCST. The role of the Russian language is preserved in various areas: educational institutions of Kazakhstan, in the scientific environment of Kazakh scientists, in social and political life.

Keywords: Russian language, communicative space, indigenization, Latin, Cyrillic, Russian-speaking, Kazakhs, Oralman

For citation: Madiyeva, G.B., & Suprun, V.I. Russian language in Kazakhstan. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):236-248. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-236-248>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

История распространения и витальности русского языка на территории Республики Казахстан объясняется рядом объективных факторов. Первоначально образование на территории нынешнего Казахстана осуществлялось в школах при ставках-ордах казах-

ских султанов, где муллы изучали с детьми Коран и учили их писать арабской вязью и считать в пределах сотни. В таком училище, например, в орде-зимовке Кунтимес получил начальные знания казахского, кыпчак-чагатайского, арабского и персидского языков известный российский и казахский учёный, путешественник и просветитель Чокан Чин-

гисович Валиханов (1835–1865). Но для обучения на русском языке казахи в те времена должны были выезжать в русские города. Осенью 1847 г. отец привёз 12-летнего Чокана в Омск, где он поступил в Сибирский кадетский корпус¹.

По мере возникновения постоянных поселений в Средней Азии в них стали открываться школы с преподаванием на русском языке. В городе Верном, который получил городской статус 11 апреля 1867 г., было открыто первое двухклассное городское училище на 100 человек. В нём совместно обучались мальчики и девочки. В 1893 г. училище было преобразовано в трёхклассное.

Первый генерал-губернатор Туркестанского края Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) озаботился открытием на вверенной ему территории среднего учебного заведения. Он обратился с прошением в правительство, его поддержало министерство просвещения, и в мае 1875 г. общее собрание Государственного совета «мнением положило» учредить в городе Верном прогимназию. «Таковое мнение Государственного совета Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить»².

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Для успешной работы учебного заведения необходимы были преподаватели. Подбор кадров был возложен на главного инспектора училищ Туркестанского края Александра Людвиговича Куна (1840–1888), будущего востоковеда и исламоведа [1, с. 76]. Он с успехом справился с заданием, 16 апреля 1876 г. штат верненской прогимназии был укомплектован. Первым гимназическим учителем русского языка в Казахстане стал преподаватель Кронштадтской гимназии Евгений Груздев.

¹ Бейсенбайулы Ж. Чокан Валиханов: Историко-биографическое повествование. Астана: Фолиант, 2016. С. 154.

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7: Царствование императора Александра II, 1877–1881. Спб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1883. С. 1018.

7 сентября 1876 г. на учёбу были приняты первые ученики: в подготовительный класс поступило 20 мальчиков, в первый – 25, во второй – 6 (всего 51 человек), среди них были и казахские дети. Военный губернатор Семиреченской области Герасим Алексеевич Колпаковский³ (1819–1996) позаботился о том, чтобы в прогимназию поступили 7 киргизов, как в те времена называли казахов. В 1877 г. при прогимназии был учреждён пансион, в котором «на казенно-коштном воспитании» жили русские и казахские мальчики. В первый год в нём проживало 16 казахских детей.

1 июля 1881 г. прогимназия была преобразована в гимназию. В 1885 г. в Верненскую мужскую гимназию поступает Сатылган Сабатаев, будущий выпускник Московского сельскохозяйственного института, первый казахский учёный-агроном [2, с. 231, 234]. В 1899 г. в Верненской мужской гимназии обучалось 260 учащихся. В начале XX века в пансионе при гимназии находилось 42 мальчика: 22 русских и 20 казахов и представителей других местных народов. Город стал центром повышения квалификации педагогических кадров для всего Туркестанского края, в нём в 1897 г. были организованы учительские курсы для педагогов церковных школ⁴. В 1899 г. в Верном было создано «Общество ревнителей просвещения», проводившее бесплатные публичные лекции, литературные вечера, занимавшееся организацией воскресных школ.

На русском языке велось преподавание в Верненском училище садоводства, полеводства и шелководства, которое основал и возглавил талантливый ботаник и педагог Оттон Оттонович Баум (1842–1892). С 1873 г. он служил главным садовником и заведующим Казённым садом в Верном. Известно, что в 1865 г. переселенец из Острогжского уезда Воронежской губернии Егор Васильевич Редько завёз в Верный несколько саженцев

³ Колпаковский Герасим Алексеевич // Казахстан: Национальная энциклопедия / гл. ред. Б. Аяган. Т. 3. Алматы: Гл. ред. «Қазақ энциклопедиясы», 2005. С. 271.

⁴ Учительские курсы в городе Верном для учителей и учительниц церковных школ Туркестанской епархии. Верный, 1897. 43 с.

яблони сорта апорт, которые хорошо прижились на новом месте и стали давать устойчивые урожаи красивых и вкусных яблок. О верненских яблоках скоро узнала вся Россия, а в 1908 г. на Мангеймской выставке плодов в Германии эти яблоки, представленные Верненским училищем садоводства, получили высокую оценку [3]. Учились в этом училище и казахи: выпускник Абиир Туркебаев в 1902 г. открыл свою школу садоводства в урочище Курметы. В Верненском училище садоводства в 1908 г. было 20 воспитанников, их обучение оплачивалось из казны города.

На территории нынешнего Казахстана действовали и другие учебные заведения, в которых преподавание велось на русском языке: в городах Сергиополе, Капале, в станицах Мало-Алматинской, Сарканской, Софийской, в выселках Любобном, Илийском, Карабулакском, Надеждинском, Арасанском (приводятся исторические названия)⁵. В крупных поселениях были отдельные начальные школы для мальчиков и девочек, но юных казашек в них не было: их родители неодобрительно относились к обучению девочек⁶. В Капале существовал также пансион для киргизских (казахских) мальчиков [4, с. 15-16]. Отмечалось, что муллам, на которых, как и на православных священников, возлагалась обязанность посещать народные школы по нескольку раз в неделю, содержание будет установлено не ниже тех окладов, которые назначаются другим преподавателям⁷.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В казахских, узбекских, татарских и других национальных школах действовали «Правила о мерах к образованию инородцев», принятые 26 марта 1870 г. Согласно

⁵ Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений. Начальные народные училища // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Ч. 137. Современная летопись. С. 59-60.

⁶ Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений. Низшие училища. Начальные училища в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях в октябре и ноябре 1878 года // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 204. Современная летопись. С. 76.

⁷ Там же. С. 60-61.

им, все народы Российской империи с точки зрения организации системы образовательных учреждений были распределены на три группы. К первой относились «достаточно обруселые» народы (украинцы и белорусы), преподавание которым в школах осуществлялось на русском языке. К третьей группе относились народы, давно имевшие письменность и национальные школы (грузины, армяне, немцы, поляки и др.), в них старались соблюдать баланс при преподавании родного и русского языков. Казахи, как и многие другие народы России, относились ко второй группе «весьма мало обруселых». В их школах первые два года обучение должно было осуществляться на родном языке, а в дальнейшем оно переводилось на русский [5, с. 18].

В 1913 г. на территории нынешнего Казахстана было 267 аульных русских и 157 смешанных русско-казахских школ. В Среднюю Азию, в отдалённые от центра места ссылались революционно настроенные выпускники университетов и студенты, которые часто преподавали русский язык в школах. Начиная с 80-х гг. XIX века в российских университетах стали учиться дети казахов. К 1917 г. на казахской земле было не менее 100 человек с высшим образованием. Появились казахи с научной степенью: Бахтыгирей Ахмедович Кулманов (1857–1919) в 1889 г. окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета с присвоением степени кандидата восточных наук [6]; Жакып Акпаев (1876–1934) в 1903 г. окончил юридический факультет того же университета с золотой медалью и дипломом I степени, что соответствовало магистру права [7, с. 157]. В 1908 г. дипломы Петербургского женского медицинского института получили Зейнаб Абдурахманова и Гульсум Джафаровна Асфендиарова (1880–1941), первые казахские женщины-врачи⁸. Все они были носителями русского языка, глядя на которых проявляли желание выучить язык русского народа и другие казахи. С.С. Тюрин отмечает, что российская государственная политика в сфере народного образования в этом крае «уже к

⁸ Махмудов М. Первые женщины-врачи в дореволюционном Туркестане // Советское здравоохранение. 1988. № 8. С. 68-70.

концу XIX века позволила как беднякам-переселенцам, так и коренным этносам развивать собственную культуру и приобщаться к мировой цивилизации» [4, с. 106].

После революции 1917 г. некоторое время было не до развития языкового образования. На значительной территории нынешнего Казахстана и за её пределами в 1917–1919 (1920) гг. существовала Алашская автономия, или Алаш-Орда, в которой параллельно функционировали казахский и русский языки. 26 августа 1920 г. В.И. Ленин и М.И. Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. Южная часть региона 30 апреля 1918 г. вошла в состав Туркестанской Советской Республики (ТССР, позже ТССР) в составе Российской Федерации. В ней казахи составляли 18,8 % населения. В 1921 г. город Верный был переименован в Алма-Ату. 27 октября 1924 г. северная часть ТССР с Алма-Атой вошла в состав Киргизской АССР. 15 июня 1925 г. Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР, столица была перенесена в город Ак-Мечеть, вскоре переименованный в Кызыл-Орду. В 1927 г. столицей автономии стала Алма-Ата.

В русском языке возникла нежелательная омонимия: одинаково назывались тюркский народ и этнографическая группа (субэтнос) русского народа (оба этнонима имели один и тот же тюркский этимон). Для её избегания казахский звук [к] в слабой позиции конца слова был в русском языке отражён как [х]. В феврале 1936 г. русское название народа и республики приобрели вид *казахи, Казахская АССР*. В казахском языке продолжали употребляться слова *қазақ, Қазақстан*. С принятием новой конституции СССР 5 декабря 1936 г. республика была преобразована в Казахскую Советскую Социалистическую Республику⁹.

Несмотря на открытие новых школ и развитие системы образования в республике, уровень грамотности у местного населения

был низким. В 1926 г. грамотность среди казахов составляла всего 6,9 % [8, с. 38; 9, с. 13]. После окончательного установления советской власти в Казахстане и осуществления культурной революции увеличивается число школ, появляются техникумы и вузы. В 1920 г. в Верном в здании реального училища была открыта 1-я трудовая школа. Инициатором выступил Д.А. Фурманов (1891–1926), который в это время был уполномоченным реввоенсовета в Семиречье и находился в Верном. 12–19 июня 1920 г. он участвовал в ликвидации восстания в местном гарнизоне, эти события он описал в повести «Мятеж»¹⁰. В этой книге одним из действующих лиц является Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925), командующий Туркестанским фронтом, выпускник верненского городского училища и местной гимназии. Они были дружны со времени встречи в Иваново-Вознесенске в 1917 г. После смерти М.В. Фрунзе Д.А. Фурманов написал большой очерк о нём¹¹.

В апреле 1924 г. в Казакской АССР было образовано общество «Долой неграмотность!». Однако к концу 1928 г. в республике было лишь 25 % грамотных среди всех жителей, а среди казахов – около 10 %. В 1930 г. был объявлен переход к всеобщему обязательному начальному обучению, а в 1931 г. было введено всеобщее обязательное семилетнее образование. В декабре 1931 г. Президиум ЦИК и СНК Казахской АССР ввели всеобщее обязательное обучение (всеобуч) для неграмотного трудящегося населения в возрасте от 15 до 50 лет.

Сложности для повышения грамотности среди казахов вызывали перемены алфавитов. В 1929 г. казахский язык был переведён с арабской графики на латинскую. Те казахи, которые могли читать арабскую вязь (арабицу), вновь стали фактически неграмотными, должны были заново осваивать новый алфавит. 10 ноября 1940 г. на 5-й сессии Верховного Совета Казахской ССР был принят проект нового алфавита на основе кириллицы,

⁹ Казахстан: Национальная энциклопедия. Т. 1. Алматы: Мәдени Мұра – Культурное наследие Казахстана, 2004. С. 42.

¹⁰ Фурманов Д.А. Чапаев; Мятеж. М.: Правда, 1985. 630 с.

¹¹ Советский военный рассказ / вступ. ст. Е.А. Глущенко. М.: Правда, 1988. 576 с.

который был разработан Сарсеном Аманжоловичем Аманжоловым (1903–1958). Это создало условия для более успешного овладения казахами русским языком. К 1935 г. обучением в Казахстане было охвачено 91 % детей школьного возраста, но лишь треть из них училась в семилетних и средних школах, казахских средних школ не было [10, с. 5].

В 1920–1930-е гг. была объявлена коренизация в политической и культурной жизни национальных республик СССР. На руководящие должности выдвигались представители местных национальностей, русские жители (европейцы, как писали в документах того времени) обязаны были изучить язык местного населения; делопроизводство, образование, СМИ переводились на языки коренных народов. Устанавливались должности, подлежащие обязательной коренизации, подсчитывались проценты соотношения казахов и русских на разных должностях в Казахстане. Те из европейцев (русских, украинцев, евреев и пр.), кто не проявлял должного рвения с коренизацией, объявлялись шовинистами, подвергались репрессиям¹².

В республике появляются высшие учебные заведения. В 1926 г. в Ташкентском высшем педагогическом институте был образован казахский факультет, который в 1928 г. был переведён в Алма-Ату, где на его базе был создан Казахский государственный университет, через два года он был преобразован в Казахский педагогический институт, в 1935 г. получивший имя великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева (1845–1904). В 1929 г. в столице был открыт зооветеринарный институт, через год – сельскохозяйственный, в 1931 г. – медицинский. В 1934 г. здесь состоялось открытие Казахского госуниверситета им. С.М. Кирова и Горно-металлургического института [11, с. 5].

19 марта 1937 г. был открыт Чимкентский государственный учительский институт. В нём с 1937 по 1941 г. прошли обучение 236 казахов, 163 русских, 41 кореец, 24 украинца, по 9 узбеков и татар, 1 еврей, 28 человек прочих национальностей. Им преподава-

ли 14 казахов, 11 русских, 4 корейца, 3 татарина, 2 еврея, 1 украинец, 1 узбек [10, с. 7].

Многие казахи уезжали учиться в вузы РСФСР. В 1933/1934 учебном году в России обучалось 3 тысячи студентов из Казахстана. Численность казахов, получивших высшее образование, с 1925 по 1939 г. выросла в 23 раза и составила 58 тысяч человек [10, с. 6]. Большинство из них хорошо владело русским языком.

В конце 1930-х гг. стало понятно, что новая мировая война неизбежна. В Германии и Италии набирал силы фашизм. В этих условиях возникла ясность, что войскам команды должны отдаваться на одном языке, они должны быть понятны воинам без переводчика. 13 марта 1938 г. в СССР было принято постановление Совета народных комиссаров и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Оно было продублировано в Казахстане: 5 апреля 1938 г. было принято постановление ЦИК и СНК Казахской ССР «Об обязательном изучении русского языка в казахских школах». Это повысило число жителей республики, владеющих русским языком, но привело также к тому, что некоторые национальные школы в Казахстане переводились на программы русских школ [10, с. 6].

В годы Великой Отечественной войны казахстанцы участвовали во всех боях Красной (Советской) Армии, начиная с обороны Брестской крепости и заканчивая штурмом Берлина. За героизм, проявленный на фронте, боевыми орденами и медалями были награждены сотни тысяч воинов из Казахстана, в том числе 96638 казахов, из них 497 казахстанцев, в том числе 98 казахов были удостоены звания Героя Советского Союза. Русский язык был языком Победы.

В годы Великой Отечественной войны в Казахстан были эвакуированы граждане СССР из захваченных фашистами или расположенных в прифронтовой зоне территорий. По разным данным, их было от 400 тысяч человек до полумиллиона, в том числе 60 детских домов. Через города и сёла Казахстана прошло 155 эвакуогоспиталей. В республику были перебазированы около 300 предпри-

¹² Анушкин А. Из опыта коренизации в КазССР // Революция и национальности. 1930. № 7. С. 94-103.

ятий, 15 вузов и техникумов, около 20 научно-исследовательских институтов, свыше 20 культурно-просветительских учреждений.

Алма-Ата превратилась в кинематографическую столицу страны [11]. В 1941 г. на Алмаатинской киностудии разместились «Мосфильм» и «Ленфильм», на базе трёх киностудий была создана Центральная объединённая киностудия художественных фильмов, которая приступила к съёмкам кинофильмов под руководством знаменитых режиссёров Григория Рошаля, Михаила Ромма, Сергея Эйзенштейна¹³.

Всё это привело к существенному расширению сферы использования русского языка в республике. Не все эвакуированные после войны вернулись в прежние места своего проживания. В 1950-е гг. в число русскоязычного населения влились новые переселенцы в связи с освоением целины. 27 марта 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счёт освоения целинных и залежных земель». Вскоре началось массовое переселение на целину, включая северные области Казахстана, жителей России, Украины, Белоруссии, Литвы и других республик европейской части СССР. Только по путёвкам ВЛКСМ на целину выехало более 350 тысяч добровольцев¹⁴. В целом население Казахстана за период с 1954 по 1959 г. выросло на 2 миллиона человек [12]. Это были в основном русскоязычные люди.

Произошли существенные изменения в этноязыковом составе населения республики. Если в 1937 г. казахи составляли 42,6 %, а русские – 37,4 % (ещё 10,7 % было украинцев), то по переписи 1959 г. процентный состав казахов уменьшился до 30 %, русских стало 42,7 %, украинцев – 8,2 %. Русский язык занимал всё более важное место в коммуникации казахстанцев. Он стал ведущим в

системе высшего и среднего образования, использовался в СМИ, бытовом общении. В Алма-Ате в конце 1980-х гг. было всего две казахские школы № 12 и № 86, а также на казахском языке осуществлялось преподавание в музыкальных школах-интернатах, где учились в основном дети из сёл и малых городов.

В.И. Беликов и Л.П. Крысин, анализируя языковую ситуацию и языковую политику в России и СССР, констатируют: «В послевоенные годы темпы индустриализации и урбанизации, начавшихся в национальных районах в 1930-е гг., постоянно возрастали. Промышленный пролетариат во многом (а в Средней Азии в основном) формировался за счёт русских, что делало постепенную языковую русификацию городов неизбежной. Особенно сильно это сказалось в Казахстане и Киргизии. Результатом массовых перемещений населения (к перемещениям 1940-х гг. добавилось освоение целинных земель) также была русификация, поскольку единственным кандидатом на язык-посредник в любых межэтнических контактах был русский... роль языка обучения переходила к республиканскому и частично к русскому, особенно в крупных городах, в первую очередь в столицах. В довоенное время большинство русских и других иммигрантов в национально однородных районах знали местные языки. Новые иммигранты не видели в этом нужды. Уже к 1974/1975 учебному году в ряде республик число русских школ превышало число национальных. На первом месте был Казахстан, где на русском языке учились 68 % школьников... В Казахстане и, в меньшей степени, в Киргизии русский язык в функциональном отношении заметно потеснил местные языки» [13, с. 398-403].

В 1970–1980-е гг. отмечается рост доли казахов в составе населения республики, что было связано с более высокой рождаемостью в казахских семьях, которая, хотя и постепенно снижалась, но существенно превышала рождаемость в славянских семьях: в 1985 г. на каждую казахскую семью приходилось 4,27 ребёнка. Сказались также миграционные процессы. В 1989 г. казахи занимали первое место в национальном составе Казахстана, их доля составила 39,7 %.

¹³ Казахстан: Национальная энциклопедия. Т. 3. Алматы: Мәдени Мұра – Культурное наследие Казахстана, 2005. С. 74-75.

¹⁴ Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 121.

Существенные изменения в этнодемографической ситуации в республике произошли после распада СССР. Главной их причиной стали миграционные процессы. Страну покинули многие русские и русскоязычные жители, в Казахстан прибыли казахи (оралманы) из Китая, Монголии, Турции, Ирана, России, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и других стран [14, с. 103]. Наиболее значителен был отток немецкого населения, представители которого в основном появились на казахской земле в 1941 г. после депортации из Поволжья, Украины и других территорий СССР. В 1989 г. число казахстанских немцев приблизилось к 1 миллиону человек, однако уже на следующий год начинается их отъезд в Германию. На начало 2023 г. в Казахстане проживает всего около 172 тысяч граждан немецкой национальности. Следует заметить, что после периода оттока русскоязычного населения, продиктованного, прежде всего, мотивами экономического характера: «по данным Бюро национальной статистики РК, в январе–сентябре 2020 г. русские стали чаще эмигрировать в Казахстан, передает NUR.KZ. Согласно данным официальной статистики, в январе–сентябре 2020 г. на постоянное место жительства (ПМЖ) в Казахстан переехало 9233 человека. Это на 1235 человек больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Если рассматривать этнический состав иммигрантов, то львиная доля переезжающих на ПМЖ в Казахстан приходится на две нации – казахов (54 %) и русских (21 %) (<https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1885250-russkie-stali-case-emigrirovat-v-kazahstan/>)).

Естественно, что доля казахов в населении страны постоянно росла: 53,4 % (1999), 59,8 % (2008); численность русских сокращалась: 30 % (1999), 25 % (2008). По переписи населения 2009 г., казахи составили 63 % жителей Казахстана¹⁵, русские – 23,7 %, узбе-

¹⁵ Национальный состав, владение языками, гражданство, вероисповедание // Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года: Аналитический отчёт / под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011. С. 20-24.

ки – 2,8 %, украинцы – 2,1 %, уйгуры – 1,4 %, татары – 1,3 %, немцы – 1,1 %.

На начало 2023 г. в Казахстане проживает 13,3 млн казахов (70 %), в том числе около 1,5 млн оралманов (7,9 %), 3,4 млн русских (18 %), 640 тыс. узбеков (3,34 %), 283 тыс. уйгуров (1,48 %), 247 тыс. украинцев (1,29 %). Кроме того, в стране живут татары, немцы, азербайджанцы, турки, корейцы, дунгане, таджики, белорусы, курды, чеченцы, поляки, башкиры и около 200 тысяч представителей других народов. Всего в Казахстане проживает свыше 120 этносов (включая малые этнические группы).

Несмотря на существенные изменения в этнодемографической ситуации в стране, русский язык продолжает занимать важное место в коммуникативном пространстве Казахстана. На некоторых сайтах ошибочно заявлено, что с 1989 г. русский язык в Казахстане утратил государственный статус. В Советском Союзе не было государственного языка. Только в конституциях трёх закавказских республик была статья о государственных языках – азербайджанском, армянском и грузинском соответственно. В остальных 12 союзных республиках, включая Казахскую, законодательство о государственном языке отсутствовало. Русский язык выступал в качестве языка межнационального общения, добровольно выбираемого представителями разных народов для осуществления экономической, политической, законодательной, культурной и прочей деятельности в рамках единого многонационального государства.

16 декабря 1991 г. был принят и в тот же день вступил в силу конституционный закон № 1008-ХІІ «О государственной независимости Республики Казахстан». 28 января 1993 г. на IX сессии Верховного Совета Казахстана XII созыва была принята Конституция, в которой казахский язык определён как государственный. Ныне действующая Конституция Республики Казахстан была принята на всенародном референдуме 30 августа 1995 г.¹⁶ Статья 7-я устанавливает: 1. В Республике

¹⁶ История конституционализма в Казахстане // Казахстан: 20 лет независимости / под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. 408 с.

Казахстан государственным является казахский язык. 2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. 3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана. 11 июля 1997 г. был принят Закон Республики Казахстан № 151-1 «О языках в Республике Казахстан», который более детально определяет употребление языков в стране. В 2007 г. Конституционный Совет разъяснил в своём постановлении: «Основной Закон предусматривает верховенство статуса государственного языка», при этом признаётся право обращения в государственные органы и на русском языке. До 2018 г. русский язык использовался наряду с казахским на банкнотах.

В 2007 г. в Послании народу «Новый Казахстан в новом мире» президент Нурсултан Абишевич Назарбаев предложил реализовать проект «Триединство языков», предусматривающий функционирование в стране трёх языков: казахского, русского и английского. Казахский язык включён в него как государственный, русский как язык межнационального общения, а английский как язык интеграции в мировую экономику и мировое общество.

Доля русских школ и русских отделений в вузах в образовательной системе страны постепенно стала сокращаться, а казахских возрастать. Уже в 1999/2000 учебном году на казахском языке обучались 50,6 % школьников, а на русском – 45 %. По данным переписи 2009 г., на русском языке свободно писали и читали 84,8 % казахстанцев, на казахском – 62 %, на английском – 7,7 %, устную русскую речь понимали 94,4 %, казахскую – 74 %, английскую – 15,4 %. В 2015/2016 учебном году из 459,4 тыс. студентов на казахском языке обучалось 62,7 %, на русском – 34,3 %, на английском – 3,0 %. В 2018 г. эти данные следующие: 76 % населения владеют казахским языком на различном уровне, 93 % – русским языком на различном уровне, 9 % – английским языком, 6 % – тремя языками (казахским, русским и английским).

В одном из своих интервью действующий президент Казахстана Касым-Жомарт

Токаев заявил: «Моя позиция – во-первых, должен быть казахский язык и русский язык. Они очень важны для наших детей. И только потом обучать английскому». В настоящее время во всех школах Казахстана английский язык преподаётся с третьего класса, русский язык в казахских школах – со второго класса. «По данным статистического сборника «Образование в Казахстане», публикуемого Бюро национальной статистики, в 2021–2022 гг. в стране функционировало 3847 школ с казахским языком обучения, 1259 школ с русским языком обучения, а также 2431 школа со смешанным языком обучения» (Azattyq Rýhy, 08.12.2022). При этом следует отметить, что школы со смешанным языком обучения – это школы, в которых обучаются дети на казахском и русском языках (в классах с русским или казахским языком обучения). Необходимо отметить также, что в определённой прессе констатируется факт об отмене преподавания русского языка в школах Республики, однако это миф, который не имеет никаких оснований. Этот миф был развеян: «Сообщение об отмене русского языка для первоклассников распространилось летом 2022 года. Предмет действительно отменили, об этом в июне в своём интервью сообщил Асхат Аймагамбетов. Но новшество, по словам министра, коснулось только школ и классов с казахским языком обучения и только учеников первого класса, то есть, начиная со второго класса, русский язык преподаётся в обычном режиме» (Azattyq Rýhy, 08.12.2022).

Данные переписи 2021 г. о владении русским языком в Казахстане пока не опубликованы, объявлено только, что 49,3 % населения в возрасте 5 лет и старше использует в повседневной жизни казахский язык, 19,9 % населения не владеет казахским языком. Предыдущая перепись показала, что наиболее распространённым языком в Казахстане был русский язык: 94,4 % населения понимает устную русскую речь, 84,8 % умеет читать и писать по-русски, в том числе 92,1 % казахов понимает по-русски. Из других народов Казахстана высокая степень владения русским языком (кроме славян) отмечалась у немцев (99 %), татар (98,4 %) и

корейцев (95,5 %) ¹⁷. Можно отметить, что большинство русскоязычных в стране составляют не русские люди, а казахи и представители других национальностей. Э.Д. Сулейменова отмечает: «Большая часть учеников – это билингвы, и степень владения языком может быть различной» [14, с. 106].

Исследователи обнаруживают в русском языке, функционирующем в Казахстане, употребление слов казахского происхождения [15, с. 27]. Прежде всего, это наименования реалий национального характера, имена собственные (географические названия, урбанонимы, этнонимы, антропонимы). Данный факт является естественным для коммуникативной реализации разновидности русского языка в инонациональной среде [16].

ВЫВОДЫ

Оценивая тенденции развития этноязыковой ситуации в Казахстане, мы не можем прогнозировать медленное сокращение сферы использования русского языка, замены его казахским, а в некоторых сферах – и английским языком. Русский язык активно используется во всех социальных сферах, порой в ущерб казахскому языку. Будет ли в некоторой степени снижению функционирования русского языка способствовать планирующийся в 2025 г. переход алфавита казахского языка с кириллицы на латиницу? Вопрос, который в настоящее время ждёт своего ответа. Неоднократно за это ратовал первый президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев, который ещё 14 декабря 2012 г. высказался о необходимости введения латиницы, которая превратит казахский «в язык современной информации». Активная фаза перехода от кириллицы к латинице

¹⁷ Национальный состав, владение языками, гражданство, вероисповедание. С. 20-24.

была им объявлена 12 апреля 2017 г. Однако до сих пор новая версия казахского алфавита не внедрена в жизнь, остаётся проектом. Это свидетельствует о сложности перехода с одного устоявшегося алфавита на новый в связи с различными объективными факторами. Как показывает опыт соседних Узбекистана и Туркменистана, ранее перешедших на латиницу, это привело к снижению уровня владения русским языком в этих странах (хотя, разумеется, были и другие причины падения уровня владения русским языком в данных республиках).

Однако в целом можно констатировать, что русский язык продолжит использоваться в коммуникативном пространстве Казахстана, он сохранит свою роль как язык международных организаций, в которые входит страна: СНГ, ШОС, ОДКБ. Сохранится роль русского языка в образовательных учреждениях Казахстана, в научной среде казахстанских учёных. Э.Д. Сулейменова полагает, что русский язык «останется престижным языком для получения среднего образования, языком, знание которого является надёжным капиталом, обеспечивающим выход в более широкое информационное, культурное и экономическое пространство. Более того, русский язык не утрачивает своей функциональной значимости и по-прежнему является неотъемлемой частью духовной культуры казахстанского общества» [14, с. 106].

В целом, однако, прогнозы – дело мало надёжное: многое резко меняется в нашем мире в связи со сложными отношениями между странами, с появлением новых и ослаблением прежних центров влияния, с неустойчивой политической обстановкой в мире. Но и в этих условиях вряд ли удастся исключить русский язык из общения народов разных стран. Ведь русский язык был, есть и будет языком мира и дружбы, языком межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Султонов У.А. Русский востоковед А.Л. Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмада Йасави // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 76-83. <https://elibrary.ru/sjgaqz>
2. Удербаетова С.К. Казахский чиновник Семиречья, востоковед, агроном, переводчик Сабатаев Сатылган // Российская деревня в XVIII–XXI веках: социокультурное измерение: сб. ст. 9 Междунар. науч.-

- практик. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2014. С. 231-235. URL: <https://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow2/17702/92/3/0/2014/>
3. Левина М.П., Кацейко А.Н. Алмаатинский апорт. Алма-Ата: Кайнар, 1977. 107 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007662959>
 4. Тюрин С.С. Образ города Верного (Алматы) в дореволюционных журналах исторической тематики в России (1854–1917 гг.). Чебоксары: ООО «ИД «Среда», 2021. 124 с. <https://doi.org/10.31483/a-10273>, <https://elibrary.ru/xrwqjx>
 5. Помелов В.Б. Просвещение нерусских народов Вятского края (XIX – начало XX в.). Киров: Изд-во Вят. гос. ун-та, 2018. 219 с. <https://elibrary.ru/vuiegm>
 6. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: РОСПЭН, 2008. 460 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004127709>
 7. Тлепина Ш. Ж. Акпаев: неизвестная автобиография // Право и государство. 2018. № 3-4 (80-81). С. 155-172. <https://elibrary.ru/zakplf>
 8. Аманжолова Д.А. Языковая политика и культура управленцев Казахской АССР. 1920–1936 гг. // Российские регионы: взгляд в будущее: Научно-практический журнал. 2016. Т. 3. № 2. С. 36-61. <https://elibrary.ru/vzqgth>
 9. Amanzholova D. Language policy and management class formation in the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic. 1920–1936 years // Вестник. Серия историческая. 2018. № 1 (88). С. 12-19. URL: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/download/174/182/>
 10. Алтаев А.Ш., Жумагулов Б.С. Культурная революция и создание системы учреждений образования в южном Казахстане // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая: Серия: Исторические и социально-политические науки. 2015. № 1 (44). С. 4-8. URL: http://sp.kaznpu.kz/docs/jurnal_file/file20190506023106.pdf
 11. Игнатьева Л.Н. Миграционные процессы в Казахской ССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4 (37). С. 38-40. <https://elibrary.ru/rdpjpf>
 12. Верецагин Т.Г. 60 лет целинной эпопеи: этапы, значение // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15625> (дата обращения: 21.12.2022).
 13. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 436 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000716222>
 14. Сулейменова Э.Д. Языковая политика и русский язык в школах Казахстана // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 1. С. 102-107. <https://elibrary.ru/ldhjtz>
 15. Сандыбаева Н.А., Дмитриук Н.В. Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции // Научные известия. 2019. № 16. С. 24-29. <https://elibrary.ru/csaufox>
 16. Мезуляник Й., Супрун В.И. О разновидностях русского языка за рубежом // Лингвистика: Взаимодействие концепций и парадигм: материалы Межвед. науч.-теор. конф. Вып. 1. Ч. 2. Харьков: Изд. науч. мед. о-ва, 1991. С. 458-459. <https://elibrary.ru/woioyh>

References

1. Sultonov U.A. Russian orientalist Alexander Kun and his collection of historical documents related to mazar of Ahmad Yasawy. *Vostochnyi arkhiv = Oriental Archive*, 2014, no. 1 (29), pp. 76-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sjgaqz>
2. Uderbaeva S.K. Kazakhskii chinovnik Semirech'ya, vostokoved, agronom, perevodchik Sabataev Satylgan [Kazakh official of Semirechye, orientalist, agronomist, translator Sabataev Satylgan]. In: Kornilov G.E., Labuzov V.A. (academ. eds.). *Sbornik statei IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Rossiiskaya derevnya v XVIII–XXI vekakh: sotsiokul'turnoe izmerenie»* [Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference “The Russian Village in the 18th–21st Centuries: Sociocultural Dimension”]. Orenburg, Orenburg State Agrarian University Publishing Center, 2014, pp. 231-235. (In Russ.) Available at: <https://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow2/17702/92/3/0/2014/>
3. Levina M.P., Katseiko A.N. *Almaatinskii aport* [Almaty Aport]. Alma-Ata, Kainar Publ., 1977, 107 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007662959>
4. Tyurin S.S. *Obraz goroda Vernogo (Almaty) v dorevoljutsionnykh zhurnalakh istoricheskoi tematiki v Rossii (1854–1917 gg.)* [An example of the City of Verny (Almaty) in Pre-Revolutionary Journals of Covers in

- Russia (1854–1917)]. Cheboksary, “Publishing House “Sreda”, LLC, 2021, 124 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/a-10273>, <https://elibrary.ru/xrwqjx>
5. Pomelov V.B. *Prosveshchenie nerusskikh narodov Vyatskogo kraja (XIX – nachalo XX v.)* [Enlightenment of the non-Russian Peoples of the Vyatka Region (19th – early 20th centuries)]. Kirov, Vyatka State University Publ., 2018, 219 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vuiegm>
 6. Protasov L.G. *Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: portret v inter'ere ehpokhi* [People of the Constituent Assembly: a Portrait in the Interior of the Era]. Moscow, RUSSPEN Publ., 2008, 460 s. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004127709>
 7. Tlepina Sh. Zh. Akpayev: an unknown autobiography. *Pravo i gosudarstvo = Law and the State*, 2018, no. 3-4 (80-81), pp. 155-172. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zakplf>
 8. Amanzholova D.A. Yazykovaya politika i kul'tura upravlentsev Kazakhskoi ASSR. 1920–1936 gg. [Language Policy and Culture of the Administration of the Kazakh ASSR. 1920–1936]. *Rossiiskie Regiony: vzglyad v budushchee = Russian Regions: Looking into the Future*, 2016, no. 2, pp. 37-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzqgqh>
 9. Amanzholova D. Language policy and management class formation in the Kazakh Auto-nomous Soviet Socialist Republic. 1920–1936 years. *Vestnik. Seriya istoricheskaya = Journal of History*, 2018, no. 1 (88), pp. 12-19. (In Russ.) Available at: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/download/174/182/>
 10. Altaev A.Sh., Zhumagulov B.S. Kul'turnaya revolyutsiya i sozdanie sistemy uchrezhdenii obrazovaniya v yuzhnom Kazakhstane [Cultural revolution and the creation of a system of educational institutions in southern Kazakhstan]. *Vestnik Kazakhskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya: Seriya "Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki"* [Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay: Series “Historical and Socio-Political Sciences”], 2015, no. 1 (44), pp. 4-8. (In Russ.) Available at: http://sp.kaznpu.kz/docs/jurnal_file/file20190506023106.pdf
 11. Ignat'eva L.N. Migration process in the soviet socialist republic of Kazakhstan during World War 2 (1941–1945). *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2005, no. 4 (37), pp. 38-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rdpjpf>
 12. Vereshchagin T.G. 60 years of the virgin epic: stages, meaning. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6. (In Russ.) Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15625> (accessed: 21.12.2022).
 13. Belikov V.I., Krysin L.P. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001, 436 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000716222>
 14. Suleimenova Eh.D. Language policy and the Russian language in Kazakhstan schools. *Vestnik TSMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of the Center for International Education of the Moscow State University. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology], 2010, no 1, pp. 102-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ldhjtz>
 15. Sandybaeva N.A., Dmitryuk N.V. Russian language in Kazakhstan: status, realities, vitality, trends. *Nauchnye izvestiya = Scientific News*, 2019, no. 16, pp. 24-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/csaufox>
 16. Mezulanik I., Suprun V.I. O raznovidnostyakh russkogo yazyka za rubezhom [About the varieties of the Russian language abroad]. *Materialy mezhdomeistvennoi nauchno-teoreticheskoi konferencii «Lingvistika: Vzaimodeistvie kontseptsii i paradigm», vyp. 1, ch. 2* [Materials of the Interdepartmental Scientific-Theoretical Conference “Linguistics: Interaction of Concepts and Paradigms”, Issue 1, pt. 2]. Kharkiv: Kharkiv Institute of Mechanization and Electrification of Agriculture Publ., 1991, pp. 458-459. (In Russ.) <https://elibrary.ru/woioyh>

Информация об авторах

Мадиева Гульмира Баянжановна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и европейских языков, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-3198-0024>, ScopusID: 57148340900, gbmadiyeva.kz@gmail.com

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, общая концепция статьи, написание части текста статьи.

Information about the authors

Gulmira B. Madiyeva, Dr. habil. (Philology), Professor, Head of General Linguistics and European Languages Department, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-3198-0024>, ScopusID: 57148340900, gbmadiyeva.kz@gmail.com

Contribution: literature search and analysis, main study conception, part of manuscript text drafting.

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>, ScopusID: 57194794579, ResearcherID: GZL-3822-2022, suprun@vspu.ru

Вклад в статью: идея, обзор данных, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 17.01.2023
Одобрена после рецензирования 10.04.2023
Принята к публикации 20.04.2023

Vasilii I. Suprun, Dr. habil. (Philology), Professor, Professor of the Russian Language and Methods of its Teaching Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>, ScopusID: 57194794579, ResearcherID: GZL-3822-2022, suprun@vspu.ru

Contribution: idea, data review, processing and editing material, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received January 17, 2023
Revised April 10, 2023
Accepted April 20, 2023